

У Жэнь Цзышаня дернулось веко, и он подумал, что визитер явно не с добрыми намерениями...

— Брат Жэнь, как прошел обед?

— ... — Жэнь Цзышань просто смотрел на Тан Му, взгляд его говорил: «Если есть дело — говори, если нет — уходи».

Тан Му сделал вид, что не замечает этого.

— Брат Жэнь, когда мы снова поиграем в снежки?

— У тебя есть дело?

— Брат Жэнь, а чем ты занимаешься? Сколько человек в твоей семье? Какое время года тебе нравится? Не холодно ли тебе ночью?

— Говори прямо... — Жэнь Цзышань почувствовал себя обессиленным.

— Брат Жэнь, ты герой, я восхищаюсь тобой всей душой, хочу поговорить с тобой.

— Говори правду.

— Брат, не сомневайся в моей искренности. Я хочу стать твоим названным братом, делить с тобой радости и горести.

— Если не скажешь, что тебе нужно, уходи.

— Брат... Я искренен! Я готов поклясться кровью, заключить с тобой клятву.

— Не говоришь — я ухожу... — Терпение Жэнь Цзышаня подошло к концу.

— Ты не замечаешь, что с наследником престола что-то не так?

— Ну и что?

— Скажи, может, произошло что-то, о чем я не знаю? Ты что-то сделал?

— Почему ты решил, что это я?

— Хм, ты же тот, кто готов пожертвовать всем ради собственного удовольствия. Раз ты так любезно освободил наследника престола от занятий днем, значит, ты чувствуешь себя виноватым!

Жэнь Цзышань почесал нос. На самом деле он знал, что состояние наследника престола оставляло желать лучшего, но не хотел вмешиваться. Он надеялся, что тот сам все обдумает, чтобы ему не пришлось тратить силы, а потом можно было бы отчитаться перед управляющим. В конце концов, он тоже хотел, чтобы наследник престола сам осознал свои ошибки.

Но, похоже, он оставил этому ребенку повод для упреков...

— Ну, говори, в чем дело?

— На самом деле, наследник престола просто чувствует себя неполноценным.

— Неполноценным? Почему?

— Он понял, что его способности слишком слабы, вот и чувствует себя неполноценным.

— Тогда почему ты не помог ему?! — Тан Му взорвался. Наследник престола был в переходном возрасте, а если у него начнется депрессия?

— Помочь? Я могу помочь ему сейчас, но смогу ли я помогать ему всю жизнь?

Тан Му промолчал, но его лицо выражало явное недовольство.

— Не смотри на меня так. Подумай сам, все только начинается, а он уже во всем полагается на управляющего. Разве ты не видишь, что это проблема? Управляющий находится в тени, он не может показываться без крайней необходимости. Если наследник престола не может принимать решения даже в таких мелочах, как он будет бороться с волками и тиграми при дворе?

— Хм! — Тан Му знал, что Жэнь Цзышань прав. В конечном итоге это была проблема самого наследника престола, но ему все равно было неприятно!

— Хм!! — Он еще громче фыркнул и ушел.

Жэнь Цзышань смотрел, как Тан Му удаляется. Молодежь нынче...

Тан Му, ворча, вышел от Жэнь Цзышаня и вернулся в свою комнату. Увидев на столе сладости, он схватил несколько штук и с раздражением начал их жевать.

Он все понимал. Наследник престола чувствовал себя неуверенно. В тот день, когда они играли в снежки, это не только ударило по его самолюбию, но и последние события заставляли его чувствовать себя как рыба на разделочной доске. Это заставляло его жаждать силы, и сейчас он мог ухватиться только за управляющего, как за спасительную соломинку...

Как ему объяснить это ребенку?.. Эх, в прошлой жизни он много читал о психологии, но... психология подростков... это...

Жуя сладости... Эх! Сладости улучшают настроение!

— Юаньфу!

— Я здесь, господин.

— Пойди, принеси еще сладостей.

— Ээ... Господин, сегодняшние сладости все здесь. Его Высочество сказал не есть слишком много...

— Делай, что говорят! Принеси то, что любит наследник престола.

— Ах, для Его Высочества? Хорошо... но... господин, а что любит Его Высочество?

— Дурак! Его Высочество любит... любит... — Ээ? А что любит наследник престола?

.....

— Ваше Высочество...

— Юаньбао? Что случилось?

— Ваше Высочество, господин Тан пришел.

— Муэр? — Тан Цзиньюй поспешил открыть дверь. — Муэр, почему ты не вошел сразу?

Открыв дверь, он увидел Тан Му, держащего в руках коробку с едой и смотрящего на него с ожиданием.

— Муэр... что это?

— У меня есть кое-что для тебя, давай войду, я потратил на это весь день...

Тан Цзиньюй взял коробку, и они вместе вошли внутрь.

Тан Цзиньюй открыл коробку. Внутри была одна большая миска, с широким дном и выпуклыми стенками. В миске было что-то светло-желтое, похожее на... лепешку? Но почему такая толстая? Толстая лепешка?

— Ну как?.. Видел такое?..

— Что это?

— Хихихихи... Бисквит!

— ...

— Это очень вкусно. Белок взбивают до твердого состояния, добавляют муку, молоко, сахар, а потом готовят на пару...

— ...

— Попробуй, попробуй!

— ... — Тан Цзиньюй отломил кусочек. Да, он был очень мягким и еще теплым. Он положил его в рот...

— Вкусно. — произнес Тан Цзиньюй.

— Ха, конечно! Когда-то я... — Тан Му резко замолчал. Чуть не проговорился.

В прошлой жизни он научился готовить торт, чтобы порадовать ту женщину. Он перепробовал множество рецептов из интернета и наконец в тот день смог приготовить его. Но та женщина, хотя и выглядела довольной, больше обращала внимание на подаренное им бриллиантовое ожерелье.

— Чтобы... что? — удивился Тан Цзиньюй.

— Чтобы... приготовить его для тебя!

— Муэр, это ты приготовил?! — Тан Цзиньюй действительно не ожидал этого. Он думал, что это просто идея Тан Му, а сделали слуги.

— Конечно. — Хотя огонь разжигали слуги, белок взбивал Юаньфу, а добавляли ингредиенты

другие слуги, потому что он сам не мог дотянуться. Но он был автором! Ээ... в этой жизни.

— Муэр, этот... этот... ээ, десерт, очень вкусный, но кухня — место грубое, слуг много, вдруг кто-то неучтивый тебя обидит. Впредь туда не ходи. — Тан Цзиньюй выражал беспокойство. Хотя он был очень рад, что Тан Му приготовил для него что-то, но благородный мужчина должен держаться подальше от кухни.

— Угу, ешь больше, ешь больше. — Видя, что Тан Цзиньюй наслаждается едой, Тан Му был очень счастлив. Наконец он понял, почему некоторые говорили, что самое приятное в готовке — видеть, как другие едят. Это чувство он никогда не испытывал в прошлой жизни.

Тан Му смотрел, как наследник престола ел торт, и чувствовал, как теплое солнце освещает его тело и сердце.

— Ваше Высочество... — Юаньбао, видя, что такой большой торт уже наполовину съеден, не выдержал. — Ваше Высочество, скоро подадут ужин...

— Ничего, не нужно, я не голоден.

— ... — Господин, если вы не голодны, то зачем вы это едите?..

— Ээ, тебе все равно нужно поужинать. — уговаривал Тан Му.

— Ничего страшного.

Тан Му смотрел, как Тан Цзиньюй ест торт, и думал, как его утешить. В конце концов, он так и не придумал, что сказать, но его горячий взгляд напугал наследника престола.

— Муэр... ты что-то хочешь сказать?

— Да, я просто... хочу спросить... как ты себя чувствуешь?

— Как чувствую?

— Ну, считаешь ли ты себя сильным. — Тан Му почти запинался.

— Сильный или нет? Муэр, что ты хочешь сказать?

— Ээ... Хочешь, расскажу тебе секрет?

Тан Цзиньюй кивнул.

— Юаньбао, все выйдите.

— Да... — Все слуги вышли.

— Муэр, говори. — Оказывается, у Тан Му было что сказать, вот почему он так на меня смотрел.

— Я расскажу тебе одну вещь. Ты знаешь своего старшего брата?

— Знаю. Это связано с ним?

— Да! Я расскажу тебе то, что случайно услышал дома. У твоего старшего брата есть

поддержка генералов, ты знаешь?

— Да, знаю. Семья Ху — родственники императрицы, естественно, они поддерживают старшего брата.

— Точно! И твой старший брат с детства увлекался боевыми искусствами, он очень силен. Говорят, уже в десять лет многие офицеры в армии не могли с ним справиться.

— Да, это я знаю. — Хотя Тан Цзиньюй и не выглядел слишком расстроенным, в его глазах читалась легкая грусть.

<http://bllate.org/book/16654/1525958>